

16. Сол жерде. 14-б.
17. Сол жерде. 18-19 бб.
18. Сол жерде. 19-б.
19. Сол жерде. 20-б.
20. Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Научная книга, 2006. – 320 с. – 17-б.
21. Flores J.-L. L'empêchement des violations du droit de guerre // Revue international de la Croix-Rouge. 1991. Mai-Juin. № 789. – P. 264.
22. Кудайбергенов М.Б. Международное уголовное право: Учебное пособие. – Алматы: Ғылым, 1999. – 362 с. – 17-18 бб.
23. Сол жерде. 18-б.
24. Кравченко Н.Н. Официальная Германская доктрина о военнопленных // Известия МИД. – 1966. – 112 с. – 25-б.
25. Русинова В.Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование. – М.: «Юрлитинформ», 2006. – 192 с. – 35-б.
26. Historical Survey of the Question of International Criminal Jurisdiction. N.Y., 1949. – 388 p. – 2-б.
27. Кудайбергенов М.Б. Международное уголовное право в документах. Т. 1. – Алматы: Ғылым, 1999. – 264 с. – 77-б.
28. Кудайбергенов М.Б. Көрс. еңбек. 20-б.
29. Сборник важнейших документов по международному праву. Ч. 1. – М.: ИМЭП, 1996. – 493 с. – 14-б.
30. Сол жерде. 15-б.
31. Красов С.И. Международная уголовная ответственность индивидов (правовые проблемы). Диссер. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. М., 1985. – 6-б.
32. Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 309 с. – 62-б.
33. Основные положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. – М.: МККК, 1994. – 35-б.
34. Кальсховен Ф. Көрс. еңбек. 127-128 бб.
35. Schindler D., Toman J. The Laws of Armed Conflicts. A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents. Dordrecht/Geneva, 1988. – 754 p. – 35-б.
36. Сборник важнейших документов по международному праву. Көрс. еңбек. 52-б.

***

Данная статья подготовлена на основе доклада, сделанного на научно-теоретической конференции «XXI век: актуальные проблемы Женевских конвенций о защите жертв вооруженных конфликтов 1949 года», посвященной 60-летию Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года. В статье, на основе историко-правового обзора международных актов, принятых международным сообществом, рассматриваются историко-правовые аспекты юридической регламентации правил ведения военных действий. Также, начиная с древнейших времен и по сегодняшние дни показаны роль и место международных организаций как универсального, так и регионального характера в принятии норм и положений, касающихся правил ведения военных действий.

***

The given article is prepared on the elements of the report made in scientific and theoretical conference «XXI century: the topical problems of 1949th armed conflict's victim's defence of Geneva convention» dedicated to 60th anniversary of Geneva convention of 1949th armed conflict's victim's defence. In the article, there are considered the historical and legal aspects of juridical regulation condictions of military operation rules, which is baced on the historical and legal reviev of international documents admitted by the international association. Also, there indicated the role and the spot of international organizations starting whith amcient times till nowedeys, as universal as regional character in regulation acceptance conserved whith military operation wages.

З.М. Баймагамбетова

УНИФИКАЦИЯ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ООН ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ (ЮНСИТРАЛ)

Международная торговля как один из важнейших факторов экономического развития всех стран приобретает все большее значение. На ее долю приходится существенная часть

мирового экономического сотрудничества. В связи с этим проблемам регулирования международного торгового оборота уделяется значительное внимание со стороны как государств, так и международных организаций.

Под правом международной торговли понимают совокупность норм (обычно-правового происхождения, национальных норм законодательства отдельных государств, а также международных договоров), которые действуют в сфере осуществления международной торговли в широком смысле (т.е. в области отношений, во-первых, выходящих за рамки собственной национальной юрисдикции, и во-вторых, относящихся не только к торговым связям, но и вообще к международному хозяйственному обороту). В самом общем плане категория «право международной торговли» иногда используется как синоним правового режима международных торговых отношений, в который включаются и публично-правовые, и частноправовые предписания, касающиеся международной торговли. Вместе с тем распространенное ныне в мировой практике понимание права международной торговли подразумевает наличие в нем, прежде всего, норм частноправового характера.

Вопрос о содержании права международной торговли возник в связи с созданием Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), целью которой, согласно резолюции ГА ООН, является содействие прогрессивной гармонизации и унификации права международной торговли и распространения информации в этой области. В докладе Генерального секретаря ООН на XXI сессии Генеральной Ассамблеи 1966 г. в связи с принятием решения об учреждении ЮНСИТРАЛ указывалось, что право международной торговли есть «совокупность норм, регулирующих торговые отношения частноправового характера, затрагивающие различные страны». Наиболее традиционные сферы, которые в соответствии с данным документом относятся к праву международной торговли, — это международная купля-продажа, страхование, перевозка товаров различными видами транспорта, оборотные документы, интеллектуальная собственность, торговый арбитраж и т.д. [1].

Нормы права международной торговли формулировались международными государственными и негосударственными организациями: Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА), органами и специализированными учреждениями ООН, в том числе, Экономическими комиссиями для Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, Конференцией ООН по торговле и развитию, Международным Банком Реконструкции и Развития, ИКАО, ВОИС, региональными организациями — ЕЭС, ЕАСТ, СЭВ, Гаагской конференцией по международному частному праву, торговыми организациями — Международной торговой палатой, Международным морским комитетом, объединениями юристов-международников — Ассоциацией международного права и рядом других.

Каждая из организаций, формулирующих нормы права международной торговли, вела эту деятельность в своей ограниченной области и вне связи с другими. Это во многих случаях приводило к дублированию работы. Деятельность в области права международной торговли была нескоординированной. Кроме того, многие конвенции имели лишь региональное значение (напр., Женевские вексельные конвенции 1930 и 1931 гг., Гаагские Конвенции о договорах международной купли-продажи 1964 г.), ни одна из нормотворческих организаций не обладала универсальным членством, а правила, разрабатываемые негосударственными организациями, подлежали применению только в случае непротиворечия императивным нормам права. В результате необходимое для всемирной торговли единообразие, защищенность и предсказуемость были очень ограниченными. В этой связи возникла необходимость в обращении к вопросу развития права международной торговли на универсальном уровне, а именно, уровне Генеральной Ассамблеи ООН. Для выполнения этой задачи была создана специальная Комиссия по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), ставшая главным универсальным центром совместной выработки норм, учитывающих интересы и особенности всех распространенных правовых систем мира [2].

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) была учреждена Генеральной Ассамблеей в 1966 году ([резолюция 2205\(XXI\)](#) от 17 декабря 1966 года). Учреждая Комиссию, Генеральная Ассамблея признала, что расхо-

ждения, возникающие в результате применения законов различных государств в вопросах международной торговли, являются одним из препятствий торговым потокам, и рассматривала Комиссию в качестве орудия, с помощью которого Организация Объединенных Наций могла бы играть более активную роль в сокращении или устранении этих препятствий. Генеральная Ассамблея предоставила Комиссии общий мандат, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли. С тех пор Комиссия стала основным правовым органом системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли. В состав Комиссии входят шестьдесят государств-членов, избираемых Генеральной Ассамблеей. Структура членского состава Комиссии обеспечивает представительство различных географических регионов мира и основных экономических и правовых систем.

В современных условиях проблема унификации правового регулирования международной торговли все еще остается актуальной. Существует серьезное противоречие между глобальным характером международного торгового оборота и правовым механизмом, в рамках которого преимущественно регулируются торговые отношения. Подобная ситуация порождает комплекс проблем, главная из которых - создание единых правил для участников этих отношений. Под "согласованием" и "унификацией" права международной торговли понимается процесс разработки и принятия правовых норм, способствующих развитию международной торговли. Международная торговля иногда сталкивается с препятствиями, связанными, среди прочего, с такими факторами, как отсутствие определенности в вопросе о применимом праве и устаревшие законы, которые неприменимы в современной коммерческой практике. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли выявляет такие проблемы и затем проводит тщательную разработку вариантов решений, приемлемых для государств с различными правовыми системами и государств, находящихся на различных уровнях экономического и социального развития.

Понятие "согласование" можно концептуально толковать как процесс изменения внутригосударственных законов в целях содействия предсказуемости в трансграничных коммерческих сделках. Под "унификацией" понимается принятие государствами общих правовых норм, регулирующих конкретные аспекты международных коммерческих операций. Типовой закон или руководство для законодательных органов, например, являются текстами, которые разрабатываются в целях согласования законодательства на внутригосударственном уровне, в то время как конвенция представляет собой международный документ, который принимается государствами в целях унификации права на международном уровне. К числу текстов, которые разрабатывает ЮНСИТРАЛ, относятся конвенции, типовые законы, правовые руководства, руководства для законодательных органов, регламенты и комментарии по вопросам практики.

Противоречие между особенными интересами стран и необходимостью общепризнанных правил, углубляется ввиду неравного уровня развития многих стран. Еще Ш. Монтескье в труде "О духе законов" отмечал, что законы должны быть приспособлены для той страны, для которой они созданы, соотноситься с ее порядком управления, территорией, климатом, населением, традициями, моралью. В целях разрешения этого противоречия традиционно применяются оговорки в конвенциях. Однако их недостаточно для полного решения проблемы. В связи с этим наряду с унификацией ведется деятельность по согласованию (гармонизации) права, при которой право не становится единым, в нем сохраняются различия, но устраняются те из них, которые наносят существенный ущерб международным торговым отношениям. С целью согласования права наряду с конвенциями благодаря работе ЮНСИТРАЛ стали применяться типовые законы и законодательные руководства (своды общих принципов, на которых должны основываться законы). Типовой закон позволяет при принятии национального закона учесть национальную специфику, а законодательное руководство допускает широкий выбор средств достижения указанных в нем целей [3].

Метод разработки так называемых типовых (модельных) законов был применен впервые ЮНСИТРАЛ и получил широкое признание со стороны государств. В ЮНСИТРАЛ были разработаны типовые законы:

- О международном коммерческом арбитраже 1985 г.;
- О международных кредитовых переводах 1992 г.;
- О закупках товаров, строительных работах и услугах 1994 г.;
- Об электронной торговле 1994 г.;
- О трансграничной несостоятельности 1997 г.;
- Об электронных подписях 2001 г.

Модельный закон никаких международных обязательств (кроме, самое большое - рекомендательного характера) на государства не налагает. И в том случае, когда государство вводит у себя закон, соответствующий модельному, опять же межгосударственных обязательств не возникает. Поэтому строго юридически данный метод нельзя отнести к международному правотворчеству. Единственное, что придает модельным законам "международно-правовой" флер - это коллективное государственное творчество при их разработке.

Данный метод представляет собой наиболее гибкую, "мягкую" гармонизационную форму, однако ориентированную на правоустановительный (односторонне внутринациональный) эффект. Можно сказать - это правовая гармонизация в чистом виде. Государство в своем национальном законе может полностью текстуально инкорпорировать типовой закон, может взять из него лишь отдельные положения, может видоизменить отдельные формулировки, может, наконец, вообще не использовать типовой закон. Возможно, именно благодаря такой гибкости этот метод находит наглядное применение. Например, Типовой закон об электронной торговле воспринят был в основных индустриально развитых странах.

Генеральная Ассамблея ООН специально обратила внимание на то, что главной функцией ЮНСИТРАЛ является вовсе не создание новых правовых норм, а координация деятельности формулирующих агентств, занимающихся унификацией в сфере торгового права [4]. Многие специалисты справедливо указывают, что Генеральная Ассамблея ООН не дала ЮНСИТРАЛ полномочий, обеспечивающих ее координирующие функции, ни в системе ООН, ни вне ее. Действительно ЮНСИТРАЛ может выполнять свою координирующую роль лишь на основе добровольного признания таковых ее полномочий со стороны других международных организаций. Между тем не оспаривая открыто лидирующую роль этого органа, многие международные организации вовсе не спешат отказываться от разработки интересных проектов или подчинять их единой политике ЮНСИТРАЛ [6].

При принятии международной организацией модельного закона у государств (в случае необходимости урегулирования вопросов, отраженных в модельном законе) возникает вопрос о формировании на основе модельного - национального закона. Это требует еще большего времени по сравнению с введением в действие конвенции, так как предполагаются разработка и принятие на его основе нового национального закона. Однако в качестве несомненного преимущества модельного закона необходимо отметить предоставляемую им возможность отражения национальной специфики, внесения тех или иных модификаций.

Наиболее широкое признание из вышеперечисленных модельных законов получил принятый в 1985 г. Модельный закон о международном коммерческом арбитраже [7]. Такие документы используются государствами в качестве основы для принятия собственного законодательства в силу двух основных факторов. Во-первых, разработка соответствующих документов осуществляется на международном уровне с широким привлечением заинтересованных представителей государств и международных организаций, а во-вторых, большую роль играет высокий авторитет той организации, в рамках которой происходит принятие таких документов.

Что касается Модельного закона ЮНСИТРАЛ по международным кредитовым переводам (1992), то 27 января 1997 г. была издана директива Европейского парламента и Совета ЕС, основанная на принципах этого модельного закона.

Законодательные тексты, основанные или большей частью вдохновленные Модельным законом ЮНСИТРАЛ о закупках товаров, работ и услуг (1994 г.), были приняты в 14 стра-

нах. Законодательство, основанное на Модельном законе ЮНСИТРАЛ по электронной коммерции (1996 г.), было принято приблизительно в 14 государствах, а на Модельном законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 г.) - в шести государствах. Предложенный ЮНСИТРАЛ новый метод разработки типовых законов, завоевавший широкое признание государств, позволил подготовить документы, широко признанные в мире, и обогатить практический инструментарий унификации.

В результате деятельности ЮНСИТРАЛ диапазон возможностей реализации совместных договоренностей значительно расширился и в настоящее время применяется другими организациями, в том числе СНГ. Значение модельных законов в унификации подчеркивалось В.А. Егiazаровым, который отмечал, что Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ было рекомендовано свыше 90 модельных актов, более 20 из которых направлены на регулирование связанных с экономикой отношений [8]. Модельные кодексы призваны здесь обеспечить единообразие правового регулирования отдельных областей и сфер деятельности. О значении, которое придается модельным законодательным актам как механизму унификации разнонационального права СНГ, свидетельствуют положения соглашений, решающих проблемы экономической интеграции стран Содружества (например, ст. 26 Договора о создании Экономического Союза 1993 г., ст. 15 и 22 Договора между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой "Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях" 1996 г.).

В сфере материально-правового регулирования имели место подготовка ряда модельных кодексов и принятие Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств на 5-м, 6-м и 7-м пленарных заседаниях (29 октября 1994 г., 13 мая 1995 г. и 17 февраля 1996 г.) в качестве модели соответственно частей первой, второй и третьей Модельного гражданского кодекса.

Основываясь на рекомендованном международном правиле, государства изменяют свое национальное законодательство таким образом, чтобы появились свидетельства выполнения международных требований. Модель ГК для стран СНГ составила основу для соответствующих разделов гражданских кодексов ряда стран Содружества - Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, а это, в свою очередь, доказывает, что создание модельных законопроектов оказывается в некоторых сферах сотрудничества стран СНГ не менее эффективным инструментом сближения законодательства по сравнению с международным договором [9].

---

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 2. Особенная часть: Учебник. — М.: Издательство БЕК, 2000. — 656 с.

2. Муранов А.И., Давыденко Д.Л. Унификация и согласование права международной торговли: развитие, проблемы и тенденции. <http://www.pravo.ru/review/view/7380/>

3. ЮНСИТРАЛ <http://www.uncitral.org/uncitral/index.html>

4. Док.ООН – А/RES/34/142.17Dec. 1979.

5. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. — М.: Волтерс Клувер, 2004.

6. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права: дис. д.ю.н. / РГБ—СПБ., 2003.

7. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. United Nations. UNCITRAL Secretariat. Vienna International Center. 1994; Доказательством этого является принятие на его основе национальных законов о Международном коммерческом арбитраже около 35 государствами, в том числе Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и четырьмя штатами США.

8. Егiazаров В. А. Унификация гражданского законодательства участников договора о создании союзного государства // Право и экономика. 2000. № 9.

9. Матвеева Т.В. К вопросу о «мягком праве» в регулировании международных частнопрововых отношений // Государство и право. № 3. — Москва, 2005. — С. 67-68.

***

Қарастырылып отырған мақалада БҰҰ-ның халықаралық сауда комиссиясы аясындағы халықаралық сауда құқығының унификациялау мәселесі қарастырылған.

***

This article examines the unification of international trade in the framework of the UN Commission on International Trade Law (UNCITRAL).

М. С. Досымбекова

О ПРИНЦИПЕ УВАЖЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Сегодня уровень уважения и защиты прав человека и гражданина в каждой стране являет собой своеобразный показатель готовности этой страны к цивилизованной глобализации в мировом пространстве.

Как известно, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года, ныне является высоким международно-правовым документом, признающим и закрепляющим ряд основополагающих требований в области прав человека для мирового сообщества.

В этом акте особо подчеркивается, что основой свободы, справедливости и всеобщего мира выступает признание достоинства всех членов человеческой семьи, их равные и неотъемлемые естественные права.

В этом документе также утверждается, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

Следует также отметить, что в этом международно-правовом документе подчеркивается и необходимость обеспечения охраны прав человека властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения.

Другим важным международно-правовым документом, развивающим положения Всеобщей декларации прав человека, является Международный пакт о гражданских и политических правах и его неотъемлемая часть – Факультативный протокол, принятые и открытые для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 года специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

В преамбуле этого акта отмечается, что все участвующие в настоящем Пакте государства признают, что согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами.

Демократические европейские государства, развивая и конкретизируя положения вышеперечисленных международно-правовых актов, приняли 7 декабря 2000 года в Ницце Хартию Европейского Союза об основных правах, а ранее 4 ноября 1950 года в Риме - Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

После вступления Республики Казахстан 2 марта 1992 года в ООН Всеобщая декларация прав человека и другие международно-правовые акты стали приобретать в нашей стране практическую значимость.

Отметим, что Указом Президента Республики Казахстан «О подписании Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» от 15 ноября 2003 года №1227 наше государство подписало Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Этим Указом Постоянный Представитель РК при ООН уполномочен подписывать Пакты и заявлять о возможном формулировании оговорок при их ратификации. Эти важные